

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН

ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ
АЗЕРБАЙДЖАНА

1

ЯНВАРЬ-
ФЕВРАЛЬ
1965

Год издания XXIII

Рассказы

Мир ДЖАЛАЛ

Почему я забросил охоту

Охота — своего рода болезнь. Одни любят выпить, другие — поиграть; одни не могут пройти мимо танцплощадки, а другие обожают птиц, третьи увлекаются футболом...

А я вот пристрастился к охоте.

Почти весь свой заработок я тратил на патроны, порох, приманку. Каждую субботу я собирал сумку и отправлялся на охоту. Куда только я ни ездил! На побережье не осталось ни одной деревни, ни одного леса, ни одной долины, которых бы я ни облазил вдоль и поперек. В этих местах никто не знал, что я учитель, зато все знали меня как охотника Кязима. «Охотник Кязим только что ушел. Охотник Кязим завтра придет. Охотник Кязим был у нас в прошлом месяце...» И всюду, где бы я ни появился, меня ждал радушный прием.

Охотники бывают разные. Некоторым самое большое удовольствие доставляет пребывание на свежем воздухе. Другие сделали охоту источником заработка. А есть и такие, которые испытывают колоссальное удовольствие, истребляя волков, лисиц, кабанов...

Какое чувство руководило мной, я не знаю. По правде говоря, ни одно из тех, что я назвал выше. Если спросят, чем увлекала меня охота, я не смогу ответить. Может, виной всему купленные случайно ружья, а может, книги или фильмы. Не знаю... Однако так или иначе, я вот уже десять лет хожу на охоту. Да еще как увлекся этим! В одной комнате живу, а вторую превратил в охотничью лабораторию. Здесь можно найти все охотничьи аксессуары: и кабанью шкуру, и патронташ, и кожаный ягдташ, и волчью лапу, и рог джейрана, и птичье крыло, словом, все, что хотите.

Должен сказать, что на охоте я не думал ни о какой выгоде. Я убивал птиц, животных и порой не подбирал свою жертву. Переворачивал подбитую лисицу или зайца, проверял меткость выстрела и уходил.

Словом, я был так влюблен в охоту... И вдруг забросил ее. Спросите, как это случилось?

Эту тайну я еще никому не открывал. И не открыл бы. Но сейчас, в преклонном возрасте, я решил, что не следует уносить ее с собой в могилу. Пусть все узнают, что со мной произошло.

А произошло вот что.

Хорошо помню, была весна, конец апреля, а может быть, середина мая. Цвели деревья, благоухали поля. Я, как обычно, отправился на охоту. Вы, наверно, знаете, по левому берегу Гянджинки простирается равнина, которую называют Шейхской. Она тянется до Малого Кавказского хребта.

Тот год был очень дождливым. Колосья поднялись выше человеческого роста. Повесив на плечо двустволку, я шагал по полю. Собаки со мной не было. Вдруг, словно из-под земли, передо мной вырос джейран, ярко-рыжий, трепещущий.

— О, боже мой! — воскликнул я и, сорвав с плеча ружье, пристально смотрел на меня, но не двинулся с места, словно не верил, что я могу сделать ему что-нибудь плохое. Раздался выстрел, животное упало. Я услышал жалобное блеяние, слабое, как детский плач. Неужели это блеял подбитый мною джейран? Я огляделся по сторонам. Два маленьких джейраненка со всех ног бежали вверх по склону горы. Я посмотрел на убитое животное и все понял. Мать заметила своего врага в тот момент, когда дети спокойно сосали молоко. Она видела его, но не двинулась с места, чтобы дети спокойно поели. Я увидел, как судорожно дернулась в последний раз грудь подбитого джейрана, как он поднял голову, беспокойно ища своих детенышей, потом затих. Мне показалось, что в этот момент все — и земля, и воздух, и деревья кричат мне:

— Бездушный убица! Палач!..

У нас в народе есть песня:

О, охотник, не стреляй в меня,
Я олень этих гор!..

Я прожил немало лет, но никогда в жизни не испытывал такой боли как в тот раз. Я смотрел вслед убежавшим детенышам, пока они не затерялись в густой пшенице.

С тех пор я не притрагивался к охотничьим принадлежностям. Так кончилось мое увлечение охотой.

Перевод Эльхана ИБРАГИМОВА.

